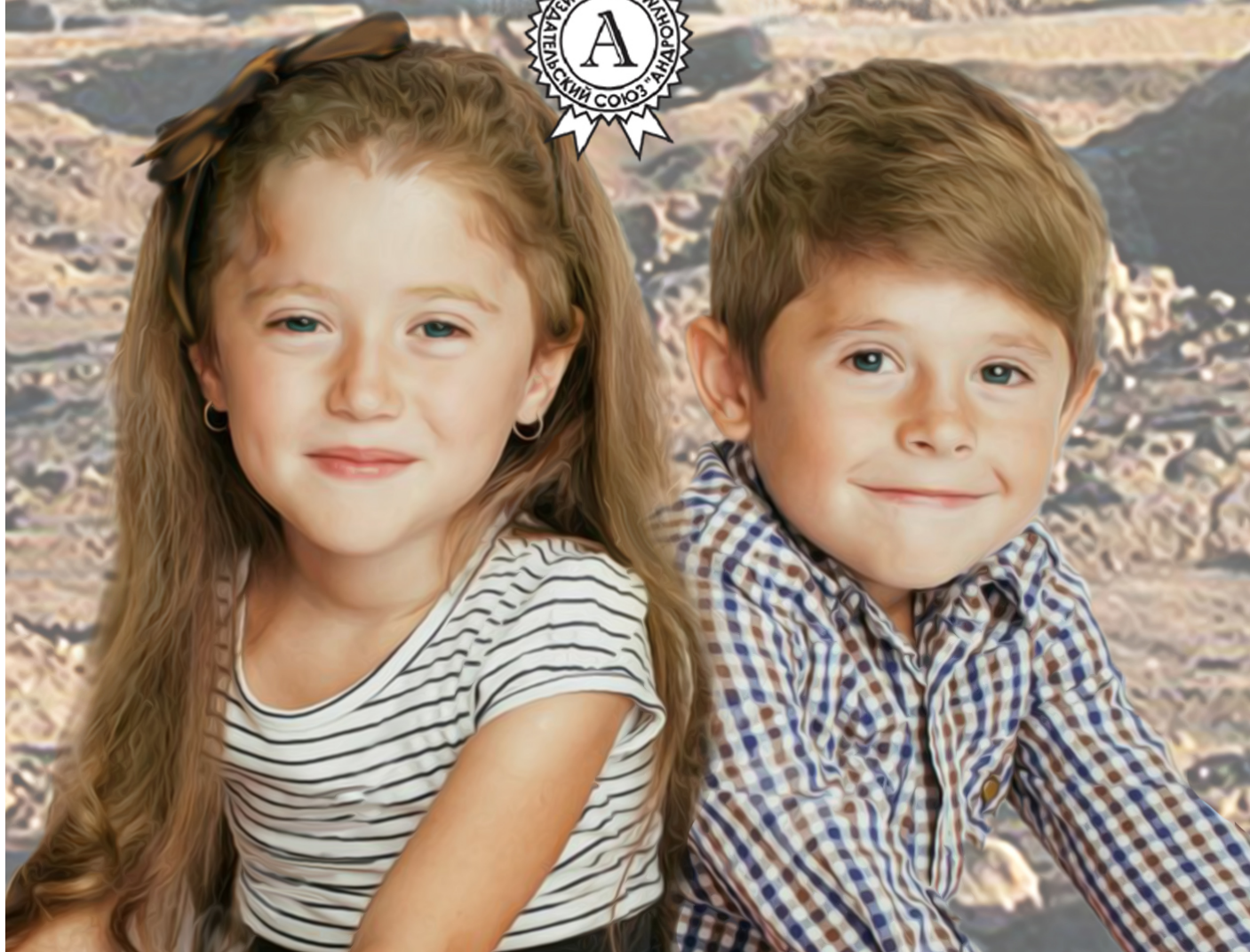

МИХАИЛ КЛЫКОВ

ЗАГАДКА «ПИРАМИДОК»

Павлик и Юля

Павлик и Юля

Михаил Клыков

Загадка «пирамидок»

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Клыков М.

Загадка «пирамидок» / М. Клыков — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Павлик и Юля)

Юля и Павлик Воробьёвы летят на планету Эрта, на раскопки знаменитого
Степного храма, где были обнаружены таинственные "пирамидки".
Археологам предстоит решить загадку, связанную с происхождением
"пирамидок". Возможно тайну откроет загадочный инопланетный корабль,
обнаруженный на планете Зегма. Между тем, Юля нашла ещё одну
загадочную "пирамидку". Нашла на Луне...

© Клыков М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Степной Храм	10
Глава 1. В полёт!	10
Глава 2. «Плутония»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Михаил Клыков

Загадка «пирамидок»

Пролог

Юля Воробьёва бежала по улице, пританцовывая и кружась в ей самой придуманном танце. Весна... Месяц май... Запахи зацветающей сирени, цветущих садов, молодой листвы... Всё это смешалось в один, чудесный и дурманящий запах весны, обновления... Запах, предвещающий чудесное, яркое, разноцветное лето...

– Юльк, у меня уже голова от тебя кружится, – Павлик догнал сестру. – Протанцевать весь сквер по диагонали! Хорошо ещё, что Валя живёт в нашем же микрорайоне. А если бы на другой улице?

– Я протанцевала бы до другой улицы! – Юля вздохнула полной грудью чудесный аромат весны. – Как вы, мальчишки, не понимаете? Это же весна!

– Ну, да... Весна, скоро лето... Каникулы...

– Эх, Павлик! Ты не романтик!

– Эх, Юлька! – в тон сестре ответил Павлик. – Всё у вас, девчонок, в голове только цветочки, ветерочки...

– Ты хочешь сказать, что у меня ветер в голове? – Юля, насмешливо прищурившись, посмотрела на брата.

– По весне – да. Так, что иногда рядом стоять опасно – сносит.

– Ладно, прагматик, пошли. Валя с Ясей нас ждут. И Димка. Договорились же – к экзамену готовиться вместе.

– Привет, ребята, – Валя отозвалась из кухни. – Я сейчас. Бутерброды сделаю. А то сами знаете, Яська – это проглот.

– Пулемёту надо заряжаться. Знаешь, сколько у неё энергии на скоростную словострельность уходит?

– Это ты сам придумал?

– Что?

– Про словострельность?

Раздался звонок в дверь.

– Вот, у Яси всегда ушки на макушке. Как про неё говорят – она уже здесь, – Валя открыла дверь.

– Привет ребята! Я самая последняя, да? Я на бульваре была! Там босоножки в магазине – класс! Белые! С голубыми ремешками! На платформе! – влетевшая, подобно вихрю в дверь, затараторила Яся и мечтательно зажмурилась, замерев посреди холла. – Жалко только взрослые... Вырасту – куплю такие!

– Яська, ты уроки пришла делать или о моде болтать? – не выдержал Павлик.

– Одно другому не мешает! – отозвалась вернувшаяся в реальность девочка.

– Всё бы вам девчонкам... Бантики, туфельки, платьица в цветочек! – Димка, усмехнувшись, оглядел Ясю.

А она, неожиданно для всех, расхохоталась, согнувшись пополам.

– Тебе чего, рыбка за шиворот попала? – Димка с деланным подозрением взглянул на аквариум.

– Я вспомнила «День наоборот»! В пионерлагере, в прошлом году! Вам с Павликом бантики и сарафанчики в горошек очень шли! Ха-ха-ха! – залилась ещё больше Яся.

– Вспомнила... – покраснели мальчишки.

– Ладно, ребята, давайте готовиться, – Валя вышла из кухни в сопровождении домашнего робота с полным подносом бутербродов с сыром и колбасой, и чайником со свежим чаем.

* * *

Незаметно пролетели два часа. Димка закрыл тетрадь, посмотрев на опустевшую тарелку.

– Ребят, давайте передохнём, а? – жалобно попросил он. – А то уже...

– Шестьдесят бутербродов занимаемся, – жуя, пробормотала Яся, дописывая решение задачи.

– Ты шестьдесят бутербродов слопала!?

– Ты что, Павлик! Я только двадцать, – Яся, наконец, проглотила кусок бутерброда с сыром.

– У неё молодой здоровый организм, – рассмеялась Юлька.

– Ладно, ребята, давайте и правда отдохнём, – Валя включила телевизор.

Дикторша на экране рассказывала о проходившем в Вильнюсе этапе чемпионата по гонкам на воздушных шарах. Худенькая светловолосая девочка за спиной усатого рыжего воздухоплателя с интересом смотрела за наполнением оболочки шара.

– Ого! Яська, ты точно Пулемёт! Успела и там побывать, и здесь оказаться, – прокомментировал Димка.

– А меня клонировали, – невозмутимо ответила девочка.

– Нет, правда, это же сегодня было? – удивился Павлик.

– Конечно. Это усатый дядька – мой дедушка! – Яся опять набрала скорость. – Мамин папа! Он меня взял с собой! Это было в семь утра! Мы ночевали в Вильнюсе! В гостинице! А потом я в гравипоезд! И сюда! Час назад с вокзала!

– То-то она такая голодная! – улыбнулась Валя.

Новости, между тем, продолжались. Комитет по исследованию космического пространства доложил о процессе терраформинга Венеры и Марса и отчитался о найденных на Венере следах какой-то древней цивилизации.

Высокий полноватый мужчина в форме офицера Экологического надзора рапортовал об окончании процесса над организатором подпольных сафари в Центральной Африке Джоном Хадсоном, которого журналисты называли «последним браконьером».

Но тут ребята прислушались внимательнее.

– Сегодня в дальнем космосе произошло трагическое происшествие. В районе сектора Льва внешней орбитальной зоны системы Теоны совершено разбойное нападение на грузовой корабль «Кассиопея», следовавший с планеты Эрта. Управление безопасности Галактического Союза предположило, что это нападение связано с недавними сенсационными результатами раскопок в Алатской степи планеты Эрта (система Теоны). Предполагается, что в нападавшие прибыли в эту зону пространства из Сектора Регула.

– Хорошо, что «Кассиопея» – автоматический корабль, и на нём нет экипажа, – прокомментировал Димка.

На экране показали комиссара Сектора Регула (если бы не белоснежные лицо и волосы, его можно было бы принять за землянина).

– Мы выясняем, кто совершил это дерзкое нападение и найдём виновных, – браво отрапортовал комиссар.

– Только интересно, зачем им понадобилась «Кассиопея»? На ней же везли предметы с раскопок? – спросила Юля.

– Не знаю, – Валя задумалась.

– Знаете, я, наверное, Лу позвоню, на всякий случай. У неё вроде есть знакомые археологи в Новом Алате, – подумав, сказала Юлька.

- Ты думаешь она что-нибудь знает про «Кассиопею»? – спросила Яся.
- Наверяд ли. Но она может знать, что «Кассиопея» увезла с Эрты.
- Можно ещё с дядей Арей связаться, он всё знает, – добавил Павлик.

* * *

Вечером Валя пришла к Павлику и Юле, чтобы вновь обсудить слышанную утром новость о пиратах.

– Ты звонила Лу? – Валя просматривала последние новости Космофлота в Информатории.

– Ага. Лу сказала, что там ведутся раскопки какого-то степного храма. В нём нашли странные артефакты и посчитали их инопланетными. И часть оправили к нам на Землю. На «Касионнае».

– На «Кассиопее», – поправил её Павлик.

– Нет, именно на «Касионнае». Можешь сам послушать, я записала разговор.

– Тогда я ничего не понимаю, – пожал плечами Павлик.

– А что именно отправили, она не сказала? – заинтересовалась Валя.

– Лу не особенно интересуется раскопками. Но она сказала, что свяжется с друзьями и поинтересуется.

– Дядя Ари обещал позвонить вечером, – отозвался Павлик.

Звонок видеофона раздался минут через двадцать. На экране появился Ариэль Штерн, профессор археологии, с которым ребята познакомились на базе «Позитрон» и вместе терпели бедствие на «Заре».

– Привет дружеской компании, – поприветствовал ребят археолог. – Так о чём вы хотели узнать?

– Здравствуйте, Ариэль Соломонович, – ответили на приветствие ребята.

– А вы знаете про Алат? Про степной храм?

– Старый одесский еврей должен знать всё! – назидательно поднял палец Штерн, посмеиваясь в седую бородку. – Как я понимаю, Павлик, ты про сегодняшнюю новость?

– Да, я про «Кассиопею».

– «Кассиопея»? Я слышал от Зиночки, она там работает с Питом и Сергеем. Там что-то раскопали в Царских курганах. Это край Алатской степи, бывшая приграничная территория Маргийского княжества и Хунгара... Странная история: под курганом оказалось старинное культовое сооружение.

– И что странного? – пожал плечами Павлик.

– Там не то место, где маргийцы обычно строили храмы, – ответила за Ариэля Юлька, только что получившая по тор-почте письмо от Лу.

– Кто строил?

– Маргийцы, Павлик. Народ такой в Алатской степи, вроде наших скифов.

– Точнее, вроде наших половцев, – согласился Штерн. – Возможно, артефакты, которые там нашли, представляют собой что-то очень загадочное. И это-то что-то и везли на «Кассиопее»...

– И оно зачем-то понадобилось грабителям... Час от часу не легче! – продолжила фразу археолога Юлька.

– Есть ещё кое-что интересное, – заговорщицки добавил археолог. – Через месяц я лечу на Зегму. Там тоже что-то накопили и связали находки с раскопками на Эрте.

– На Зегме? Ариэль Соломонович, вы не ошибились? – Павлик с удивлением воззрился на экран. – Зегму же изучали несколько экспедиций, да и геологи изрыли. И наши, и эртыанские, и калиакрийцы с сирианцами, и даже натулакцы!

– Скажу вам, как старым друзьям, – Ариэль, огладив бородку, заговорщицки подмигнул, наклонясь к экрану. – Не доверяйте геологам! Ибо они на самом деле ищут сокровища!

– Ариэль Соломонович, мы же серьёзно, – обиженно ответила Юля.

– Извини, Юлечка, у меня вчера родился внук, поэтому сама понимаешь. Настроение у меня немного выше нормы.

– Поздравляю! – Юля, улыбаясь, посмотрела на друзей.

– Спасибо! – Штерн задумался и внимательно посмотрел на ребят. – Вполне возможно, что грабители охотятся за найденными артефактами. Зина говорила о какой-то криминальной истории, приключившейся на раскопках вокруг артефактов. Во всяком случае на Эрте нашли что-то очень важное и странное. И закрыли большую часть информации от ненужных ушей. Впрочем, я думаю, Антонина и Артём, да и твой папа, Валюша, наверняка знают больше, чем дикторы новостей.

– А почему твой папа знает? – спросил Павлик.

– «Плутонию» подключают к снабжению экспедиций. Мы повезём находки из Гоби и Тибета в Новый Алат. Потом полетим на Зегму. Меня обещали взять с собой, а то деть некуда.

– А тётя Катя? – спросил Павлик.

– Так мама же на Коссоне. Мы её заберём по пути на Зегму.

– Папа с мамой летят на Эрту, – добавила Юлька. – У нас на Земле что-то необычное раскопали в Тибете. Какие-то кристаллы.

– И говорят, дядя Питер...

– Коллинз? – переспросил Штерн.

– Ага. Откопал похожий храм где-то в Гоби. Ещё несколько лет назад. Папа вчера сказал.

– А вы? Вы полетите с ними? – поинтересовалась Валя.

– Нет, они решают куда нас деть. То ли к бабушке в Волгоград, то ли в пионерлагерь...

– Жалко, могли бы вместе на «Плутонии» полететь.

– Они летят на «Скитальце», вроде бы.

* * *

После разговора с Ариэлем Штерном ребята ещё долго сидели на балконе и смотрели на вечернюю Москву. Вдали виднелась сияющая сигнальными огнями вышка центральной диспетчерской ультралётов, огни небоскрёбов, подсвеченная мягким светом фонарей изумрудная зелень парка. Лиловое небо с первыми звёздами и скользившими в нём флайерами и ультралётами переходило в ярко-малиновый закат.

– Как красиво! – восхищённо произнесла Юля.

– Значит что-то странное... – задумчиво сказал Павлик. – И за этим странным охотятся... Как-будто пираты в океане...

Услышав про пиратов, Юля задумалась.

– Ещё бы. Напали на корабль во входном кубе! Спятить можно... Надо позвонить Юрию Тимофеевичу, он ведь журналист и увлекается историей создания Галактического Союза. В том числе и историей пиратства в Галактике. И вообще, он же специализируется на всяких тайнах!

– Криницыну?

– Ага. Он сейчас в Лондоне.

Юля набрала номер. На экране видеофона показался улица ночного города, затем изображение качнулось, мелькнул Биг-Бен и, наконец, показалось лицо журналиста.

– Здравствуй, Юля. Чем обязан?

– Здравствуйте, дядя Юра. Мы не вовремя, да?

– Ничего. Я с друзьями гуляю по городу. Так чем могу помочь?

– Дядя Юра, вы же изучали историю пиратства, в том числе и космического? Скажите, могли пираты напасть на «Кассиопею». Про них ведь уже давно на больших трассах не слышали. А корабль шёл к Земле.

– Да, я слышал. Нападение было во входном кубе гиперпространственной трассы. А пираты сейчас в основном остались только на внутрисистемных трассах отдалённых звёзд или новых цивилизаций, типа Саргоны. Не знаю, Юля. Правда, если это была спланированная операция... И в ней участвовали кто-то из капитанов Космофлота, знающих эту зону пространства... И скорее всего, это всё же не пираты. Славные времена пиратства в Галактике прошли давно. Земля, к счастью, к ним опоздала. Видимо, кто-то охотится за «кристаллами».

– «Кристаллами»?

– Так называли артефакты, найденные на Эрте. «Кристаллы», «камни духов», «небесные камни», «пирамидки»... Их называют по-разному, но никто толком не знает, что это такое. Полно слухов, но почти нет точной информации. Подожди-ка! – Криницын видимо, что-то вспомнил. Было видно, как он копается в планшете. – Год назад с Крессы сбежал Даклат Докатр. Корунец. Как таковой, с пиратами он связан не был, а поначалу был капитаном Космофлота на Заге-2. Занимался контрабандой. За что и попался. Говорят, что он был связан с неким Флером Блаттом, который занимается торговлей редкостными археологическими находками. Возможно, они и организовали ограбление «Кассиопеи», перевозившей археологические ценности. Это пока всё, что мне известно...

– Спасибо, дядя Юра, – Юля выключила видеофон.

После беседы с журналистом ребята молча разошлись. Сегодняшняя новость их заинтересовала и встревожила.

Часть 1. Степной Храм

Глава 1. В полёт!

В самом начале июня, у Вали, уже собиравшейся в полёт на «Плутонии», неожиданно зазвонил видеофон. На экране была Юлька, и вид у неё был такой трагический, что казалось – девочка сейчас разревётся.

– Ты что, Юль?

– Валь, вы летите через три дня?

– Ну, да.

– А на Луну будете садиться?

– На базе «Лунник». Нужно забрать груз для геологов на Коссоме.

– Спроси срочно дядю Жору – сможет он нас подбросить до базы?

– ?!

– Мы летим с родителями на Эрту, в Алат.

– Здорово! Ну и хорошо. А на Луну вам зачем?

– Они уже на Луне. Я же говорила, что на Эрту летит «Скиталец», он на площадке «Луна-3».

– А почему «Скиталец»? Он же исследователь тяжёлого класса, садится может только на безатмосферные планеты.

– Туда везут оборудование для исследования этих артефактов. У нас уже с ними сталкивались.

– Подожди, а при чём тут «Плутония»? Ты же можешь на рейсовом лайнере долететь до «Нубиума», а там эстакада до базы «Тавр».

– Мы так и хотели. А вчера в эстакаду влетел метеорит. И её запустят только через десять дней. А они стартуют через шесть! А до базы «Тавр» можно добраться только прямо с Земли или челноком на Луне. Но все рейсы в Море Ясности зарезервированы только для учёных и космонавтов. Нас могут включить, но не успеют, списки составляют за две недели! А челнок специально за нами никто посылать не будет! А луноходу туда идти 12 часов! А точка возврата лунохода – 10!! А мы останемся теперь дома!!! – на глаза Юльки навернулись слёзы.

– Нас может забрать попутный челнок. Он летит через четыре дня в «Тавр» из Моря Дождей, с базы «Лунник», – Павлик был расстроен не меньше сестры.

– Погодите, ребята! Я сейчас!

Юлька плюхнулась в кресло и стала ждать. Ну, надо же так не повезти человеку!

– Ладно, Юль, не расстраивайся. Ну, слетаем на Эрту в другой раз. Полетим рейсовым лайнером, – попытался успокоить её Павлик.

Юля только махнула рукой в ответ, глотая слёзы.

Буквально через минуту раздался мелодичный звонок, и экран видеофона осветился голубым. Юлька с волнением подбежала к аппарату – на экране показался Валин отец.

– Привет, Юляшка-чебурашка!

– Здравствуйте, дядя Жора!

– Не реви. Доставим мы вас к старту «Скитальца». Там вас отец заберёт, рейс № 10-н?

– Ага. А вам не влетит за пассажиров?

– Не влетит. Для «красных лычек» можно сделать исключение, – улыбнулся космонавт. – А если серьёзно – со мной связались с базы и специально попросили забрать вас. Так что, когда Валя прилетела ко мне сообщить о надвигающейся катастрофе, я уже собрался вам звонить. В общем, собирайтесь. Старт через три дня.

* * *

«Плутонию» Юлька и Павлик видели только на картинке в справочнике Космофлота. Там был изображён небольшой белоснежный кораблик, похожий на «летающую тарелку», увенчанную двумя сферическими надстройками. Но когда они подошли к нему, «маленький кораблик» оказался огромным кораблём, высотой, как показалось девочке, с четырёхэтажный дом.

Корабль стоял на четырёх телескопических опорах, приподнявшись ещё метра на полтора над землёй. Через открытый грузовой люк деловитые роботы грузили контейнеры. На борту, рядом с синей «звездой странствий» (эмблемой экспедиционных кораблей) шла ярко-красная надпись на русском языке и космокоде: «Плутония, Земля – Солнечная система, Академия Наук».

– Ну, что? Летим на Эрту? – неожиданно услышала Юля знакомый голос.

Мимо неё прошла высокая светловолосая женщина в лётном комбинезоне.

– Светлана! – удивилась Юля.

Светлана Игнатова, бывший навигатор пакетбота «Заря», ободряюще улыбнулась ребятам:

– Привет, коллеги!

– А ты здесь откуда? – удивился Павлик.

– Я здесь навигатор. Прошу на борт, – Светлана взялась за поручни трапа.

– Ну, познакомьтесь с нашим экипажем, – капитан Полосухин встретил ребят в кают-компании.

– А я уже знакома со всеми, – улыбнулась Валя.

– Ну, ты, пострел, уже не раз на борту была, правда пока в космос не поднималась, – усмехнулся усатый, похожий на цыгана мужчина лет пятидесяти.

– Итак... Лена Заманихина – второй пилот, – представил Валин отец темноволосую, с короткой мальчишечьей стрижкой девушку. – Несмотря на молодость, уже опытный космонавт. Со Светой вы знакомы. Она – навигатор. Это Вано Думбадзе, штурман.

Высокий черноволосый парень, улыбнувшись, протянул Павлику руку:

– Рад видеть будущих космических волков, – приветствовал ребят Вано, посмотрев на эмблему Космического клуба – летящего среди сияющих звёзд Пегаса.

– Ваня, засмущал ребят совсем, – с улыбкой укорила его Лена.

– Пусть привыкают к славе покорителей космоса!

– Бортинженер Рустам Гарифуллаев.

Кудрявый, загорелый Рустам, улыбнувшись юным пассажирам, коротко кивнул головой.

– И бортмеханик Иван Сергеевич Петровский, – представил капитан «цыгана». – Душа и вдохновитель нашего славного экипажа.

* * *

Юлька и Павлик немного повозились с ложементами, подгоняя их под себя.

– А вы с нами в Новый Алат? – Светлана подошла к ребятам.

– Да нет, мы сейчас летим в Море Дожей, а оттуда в «Тавр». Там нас папа с мамой ждут на «Скитальце», – ответила Юля.

– Понятно. Тоже летите в Алатскую степь на Эрте. Но, как говорится, через Клины на Лобню, – усмехнулась Света. – Ну ладно, готовьтесь – старт через четыре минуты.

Света вышла в переходной коридор, ведущий на ходовой мостик. Овальная дверь с тихим шипением закрылась.

Павлик, Юля и Валя остались в пассажирском отсеке лётной палубы в гордом одиночестве, так как были единственными пассажирами «Плутонии».

– Скучно тебе будет четыре дня до Эрты лететь, – вздохнул Павлик.

– Мы в Море Дождей заберём Альку. Она с «Нубиума» по эстакаде приехала ещё вчера, как раз успела до аварии. Полетит к маме на Коссом, – ответила Валя. – А перед Эртой залетим на Сириану – там совместная экспедиция эртян и землян. Эртяне тоже вознамерились начать терраформинг своей четвёртой планеты. Так что, мне до Эрты ещё неделю в космосе болтаться.

Послышалось жужжание и низкий гул. Корабль мелко задрожал.

– Стартовый запускаяют, – прокомментировала Валя.

– Да, с этой вредной лететь... – усмехнулся Павлик.

– Зря ты, Павлик, – ответила Юля. – Мне кажется, Алька на самом деле хорошая. Просто почему-то хочет казаться вредной или злой. Она ведь тогда была единственной, кто перед тобой извинился. И не по видеofону, а сама пришла к тебе. Хотя ей-то извиняться было не за что!

– Альке не за что, – согласился, вздохнув, Павлик. – Её там не было. Она уже потом прибежала.

– Это вы про что? – спросила Валя.

– Про гадюку. Помнишь, я рассказывала?

– А ведь у Альки совсем нет друзей, – вдруг сказала Валя. – Некоторые девчонки ей завидуют – она же самая красивая в классе. А мальчишки, если и хотят дружить, то тоже только потому, что она – самая красивая девочка. А не потому, что им... Им она, как человек нравится.

– Поэтому она и не хочет ни с кем дружить. Потому, что это не настоящая дружба, – согласилась Юля. – К тому же Алька в нашем классе самая маленькая – она на целый год младше нас всех. И многие относятся к ней свысока. Я бы на её месте тоже обиделась. Павлик, а ты что замолчал?

– Я ведь тоже хотел с ней дружить потому, что она – самая красивая, – вздохнул Павлик, отвернувшись.

Гул усилился. Корабль задрожал сильнее.

– Готовность! – из динамика раздался голос Валиного отца. – Старт по отсчёту Ноль!

Пошёл обратный отсчёт. Валя следила за сменяющимися цифрами. Внезапно ложементы развернулись, принимая горизонтальное положение. Гул резко усилился. «Плутония» дрогнула и, покачнувшись, пошла на взлёт. Юльку зажмурилась, почувствовав, как её слегка прижало к креслу.

Глава 2. «Плутония»

На орбите Юлька и Павлик, в отличие от Вали, не стали сразу вылезать из ложементов, дожидая включения гравитрона, создававшего искусственную силу тяжести. Валя же, легкомысленно вылетев из ложемента, через пару секунд шлёпнулась (правда не сильно, так как сила тяжести нарастала постепенно) посреди рубки.

– С приземлением! – весело прокомментировала Юля Валин конфуз и, отстегнувшись, сразу бросилась на обзорную палубу.

В обзорном иллюминаторе половину неба занимала ярко-голубая Земля с коричнево-зелёными пятнами материков и белыми кружевами облаков над ними. Над краем планеты виднелась нежно-голубая полоска атмосферы, а над ней, на бархатно-чёрном небе сверкали миллионы звёзд. Хотя Юля и не была новичком в космосе, каждый раз она восхищалась этим зрелищем. Оно завораживало девочку до глубины души. Отсюда с орбиты родная планета казалось такой прекрасной и такой хрупкой в своей завораживающей красоте...

– План полёта таков: посадка на базе залива Лунник, там высаживаем наших юных космонавтов для передачи из рук в руки экипажу «Странника», а в обмен, так же аккуратно принимаем юную космонавтку с базы «Нубиум». Затем старт к Марсу, и выход через пояс астероидов на оверсан, откуда берём курс на Теону и начинаем разгон для скачка, – сообщил Полосухин и добавил специально для юных членов экипажа: – Так что, через сорок минут в амортизаторы, начнём манёвр для полёта к Луне.

* * *

По завершении манёвра Валя, не теряя времени (до Луны лететь было ещё долго) повела Юлю и Павлика на экскурсию по кораблю.

Всего на корабле было три основных палубы. На средней располагались десять жилых кают, разместившиеся вокруг центрального модуля, где находились трап и лифт, соединявшие палубы. Здесь же располагался медицинский блок, а также камбуз, совмещённый со столовой и довольно большая кают-компания.

Каюта Вали располагалась второй по левому борту.

«А здесь уютно», – подумала Юля.

В каюте была койка, стол с выдвижными сиденьями, шкаф для одежды и вещей, кресло; на стене рядом со входом находились прибор внутренней связи и часы. В противоположной входу стенке располагался экран, имитировавший иллюминатор. Свет в каюте давали флюоропанели в потолке, а над кроватями находились симпатичные голубые светильники. Пол покрывал мягкий и упругий ковёр, а стены – светло-синий, мягкий и тёплый на ощупь материал. Слева от двери, за раздвижной панелью, находились душ, умывальник и туалет.

– В полёте лётный комбинезон можно снять, а носить обычную одежду, – Валя захлопнула дверь каюты.

– Я знаю. Он нужен только, когда мы на лётной палубе. А там нужно находиться, когда корабль выходит на орбиту или сходит с неё, стыкуется, маневрирует, ну и при взлёте и посадке конечно, – отчеканил Павлик.

– Ты много знаешь о космосе и кораблях, – улыбнулась Валя. – Не ожидала.

– А как же! Красные лычки просто так не дают! – Юлька с гордостью показала на красные лычки и шеврон на рукаве комбинезона.

– А что он значит? – спросила Валя с лёгкой завистью в голосе.

– Такие носят лучшие ученики Клуба юных космонавтов, – улыбнулась Юлька. – Разве ты не знаешь?

– Нет, – пожала плечами Валя. – Я же только в этом году записалась в Клуб. Серьёзно начну заниматься осенью.

Поднявшись на верхнюю палубу, ребята вновь вернулись на обзорный мостик, с которого начали экскурсию. В передней стене находился большой обзорный иллюминатор. В случае метеоритной опасности иллюминатор закрывался снаружи специальными бронированными заслонками, а на внутреннюю поверхность «стекла» проецировалось изображение с расположенных снаружи телекамер (там же располагались и мощные прожекторы, использовавшиеся на поверхности планет или в теновом секторе орбиты). Сейчас в иллюминаторе виднелся серп Луны, к которой мчалась «Плутония».

Валя повела друзей дальше, через небольшую дверь в углу мостика, за которой располагались рубка связи. Впрочем, Юлька и Павлик ориентировалась в корабле не хуже Вали («Плутония» всё-таки была стандартным малым транспортом Академии наук, и ребята без особого труда представляли себе схему корабля).

Из рубки, через такую же маленькую дверь, ребята проникли в рубку штурмана, где также располагалась и пультовая для управления приборами на внешней площадке. С помощью этих приборов можно было многое узнать о планете, к которой приближался корабль: её температуру, состав и плотность атмосферы, климат, силу тяжести на поверхности... В общем всё, что нужно штурману для расчёта схемы и траектории посадки, и выбора её места при посадке на «дику» планету.

Кроме этого, на верхней палубе располагался отсек с амортизационными камерами – специальными устройствами, позволяющими перенести сильные перегрузки или большую силу тяжести. Если бы на корабле вдруг вышла из строя система искусственной гравитации, то тогда корабль мог бы всё равно лететь с очень большими перегрузками, даже имея на борту раненых или детей. Нетренированные пассажиры легко могли перенести их, находясь в амортизаторах. Эти же камеры могли использоваться для анабиоза, если бы «Плутонии» пришлось лечь в длительный дрейф.

На нижней палубе корабля ничего интересного не было. Там располагались грузовые отсеки для самых разнообразных грузов (в том числе и живых). А также пост механика, главный компьютер корабля, системы жизнеобеспечения и управления искусственной гравитацией, и ангар с вездеходами, служебным роботом, планетарным и взлётно-посадочным катерами (который мог использоваться и как челнок на орбите).

В надстройках было гораздо интереснее. В передней располагалась лётная палуба с ходовой и навигационной рубками, к которым вёл короткий коридор (третья дверь из него вела к главному терминалу БИВМ, Бортовой Информационно-Вычислительной Машины) из расположенного здесь же лётного пассажирского отсека. Навигатор прокладывал курс корабля от планеты к планете или от звезды к звезде, рассчитывал схему ускорений для движения корабля и режим входа и выхода корабля в гиперпространство, то есть делал то, что делал штурман морского судна. У штурмана же космического корабля задача была другой – он рассчитывал полёт корабля на околопланетной или околозвёздной орбите и управлял стартом и посадкой.

В задней надстройке располагалась спасательная система с небольшим спасательным катером, док с вспомогательными спутниками и стыковочный узел (который бортинженер Рустам почему-то называл «мост поцелуев»). Юлька пожала плечами: «При чём тут поцелуй? Обычный тоннель-труба с шлюзом на одном конце и переходником на другом».

Между надстройками располагались площадка с антеннами и приборами, на которую вёл небольшой ремонтный лаз, связанный с шлюзом верхнего основного люка (а всего основных люков на «Плутонии» было три). В атмосфере они закрывались защитными колпаками. В космосе створки колпаков расходились в стороны и антенны и датчики разворачивались на своих фермах, кронштейнах и держателях, закрывая верх корабля ажурной «шляпой».

Как уже было сказано, на корабле имелось три основных люка: нижний располагался около трюмов и назывался десантный потому, что из него выходили на поверхность планеты по выдвижному трапу; через верхний (около навигационной рубки) переходили со специальной площадки на подлетевший или подплывший (если планета имела сплошную водную оболочку, подобно Океаниде) планетарный катер. С неё можно было выйти и в открытый космос (или гидрокосмос водной планеты), если возникала такая необходимость. Но обычно для этого пользовались ремонтным люком. Был ещё грузовой люк со шлюзовым порталом, через который на планету спускался вездеход, а в трюмы загружались грузы.

В самом низу «Плутонии» (куда ребят не пустили и пришлось довольствоваться виртуальной схемой корабля) находилась его главная часть: планетарные и маршевый двигатели, ускорители, запасы топлива и рабочего тела, система обеспечения гравитационных скачков и главная энергетическая установка. Кроме этих устройств на корабле имелись системы маневрирования и защиты от метеоритов – их блоки располагались снизу и сверху корабля.

Переднюю стену ходовой рубки занимал большой обзорный иллюминатор и несколько экранов, перед которыми располагались пульт управления и три кресла-ложемента: для капитана, второго пилота и навигатора.

Центр рубки занимал главный монитор навигационной системы – прозрачный (в выключенном состоянии) шар, на который в полёте навигационный компьютер проецировал навигационную сферу – специальный объёмный чертёж, представлявший собой вписанную в систему координат сферическую поверхность, на которую проецировались координаты корабля в пространстве и времени.

Сзади, между похожим на пюпитр дирижёра пультом управления стыковкой и шлюзованием, и панелями управления искусственной гравитацией и главной энергоустановкой, располагались ложементы бортинженера, бортмеханика (в обязанности которого входили управление стыковкой и запуск вспомогательных спутников, а также управление погрузкой-выгрузкой грузов) и штурмана, а также выход в пассажирский отсек, расположенный рядом с навигаторской рубкой.

Передняя стена пассажирского отсека была прозрачной, и пассажиры могли видеть работу пилотов корабля. А основное помещение занимали ложементы пассажиров. Всего их было четырнадцать, расположенных по три в четыре ряда, кроме последнего – в нём ложементов было пять. Сейчас передний ряд занимали ребята.

Завершив экскурсию по кораблю, ребята вновь вернулись на обзорную палубу. Серп Луны заметно приблизился, и уже была видна звёздочка орбитальной станции «Лунник», вращавшейся на экваториальной орбите спутника Земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.